Федеральное агентство по образованию

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

Факультет истории и международных отношений
Кафедра всеобщей истории
и международных отношений

Современные тенденции в исследовании и преподавании новой и новейшей истории зарубежных стран

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции,

25 ноября 2009 года

Рязань 2009

ББК 63.3(0)4+63.3(0)6
С56

Рецензенты:
М.Ю. Золотухин, д-р ист. наук, проф. (МПГУ)
А.Б. Соколов, д-р ист. наук, проф. (ЯГПУ им. К.Д. Ушинского)

С56 **Современные** тенденции в исследовании и преподавании новой и новейшей истории зарубежных стран : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25 ноября 2009 года / отв. ред. М.В. Жолудов, Ю.И. Лосев ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2009. — 192 с.

ISBN 978-5-88006-596-7

В сборнике публикуются тексты докладов и сообщений участников Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в исследовании и преподавании новой и новейшей истории зарубежных стран», состоявшейся в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина 25 ноября 2009 года.

Предназначен для специалистов-историков, преподавателей школ и вузов, студентов и аспирантов исторических факультетов.

новая и новейшая история, история международных отношений, история Великобритании, историография.

ББК 63.3(0)4+63.3(0)6

Редакционная коллегия:
М.В. Жолудов, канд. ист. наук, доц. (отв. редактор),
Ю.И. Лосев, д-р ист. наук, проф. (отв. редактор),
Е.А. Беглова (секретарь),
В.В. Аболмасов, канд. ист. наук, доц.,
Б.В. Сафронов, канд. ист. наук, доц.

© Коллектив авторов, 2009
© Дизайн обложки А. Ваняшин
© Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2009

ISBN 978-5-88006-596-7

социальные потребности. Способы продвижения на рынок данного «товара» вызвали новые стили лидерства.

Для удобства пользования в книге даны подробные резюме на русском, английском, украинском языках, приведён именной указатель. Книга хорошо вычитана. Она написана строго научным и в то же время доступным языком.

Труд белорусского учёного обязательно будет востребован научным и образовательным сообществом, субъектами политических процессов. Анатолий Иванович сформулировал ряд оригинальных идей, которые долго и заинтересованно будут обсуждаться его коллегами, пытающимися постичь природу политического лидерства. Монография может быть использована в качестве базовой для одноименного спецкурса для студентов высших учебных заведений.

А.М. Субботина
(г. Ижевск)

Некоторые аспекты изучения роли этнического фактора в национальных движениях в России и Европе в новое и новейшее время *

Новая и новейшая история Европы в значительной степени представляет собой историю национальных движений и формирования национальных государств. Несмотря на это, большинство современных европейских государств не являются этнически однородными по составу населения. В еще большей степени данная тенденция свойственна России. В зарубежной науке, а в последние годы и в отечественной исторической мысли, сложился подход, позволяющий рассматривать проблему соотношения этнического и национального в контексте социального конструирования.

Этничность и национальная принадлежность являются одними из приоритетных форм идентификации и самоидентификации. Важную роль в формировании этнической и национальной идентичности играют культурные характеристики, с помощью которых этническая общность или нация отличают себя от других. Этническую идентичность от других форм социальной идентичности отличает, прежде всего, вера или представление об общей культуре, идея или миф об общности происхождения и общей истории. По мнению Ф. Барта, центральным моментом в научном анализе феномена этничности является этническая граница (в социальном, а не территориальном значении), которая определяет группу, а не сам по себе содержащийся в рамках этих границ культурный материал. Вопросы этнической принадлежности относятся к вопросам сознания. Важнейшим фактором при определении этнической группы является самокатегоризация и категоризация другими. Благодаря этому эт-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-80105 а/У.

ничность обретает различия, которые заключается не в содержании этничности, а в ее границах или маркерах. С позиции такого подхода, образующиеся на основе историко-культурных различий общности представляют собой социальные конструкции, возникающие и существующие в результате целенаправленных усилий со стороны людей и создаваемых ими институтов, особенно со стороны государства. Суть этих общностей составляют разделяемые индивидами представления о принадлежности к общности, или идентичность, а также возникающая на основе этой общей идентичности солидарность. Границы общностей, образуемых на основе избранных культурных характеристик и содержание идентичности являются подвижными, изменяющимися понятиями не только во временном, но и в ситуативном планах. Самоидентификация может осуществляться как через взаимоисключающую оппозицию, так и через осознаваемую отличительность, как один из элементов множественной идентичности. Ф. Барт отмечает, что к сохранению этнической границы прямое отношение имеют ситуации социальных контактов между людьми разных культур. По его мнению, этнические группы сохраняются как значимые единицы лишь постольку, поскольку существует маркированное отличие в поведении, то есть, поскольку постоянно существуют культурные различия.

Период XIX—XX вв., по мнению Э. Геллнера, Э. Хобсбаума и ряда других авторов, характеризуется в Европе особым накалом национальных движений. В это время, по мнению Э. Геллнера актуализируется принцип, требующий, чтобы политические и этнические границы совпали, а также, чтобы управляемые и управляющие внутри данной политической единицы принадлежали к одному этносу. Э. Геллнер называет этот принцип национализмом. Э. Хобсбаум отмечает, что именно в конце XIX — начале XX в. критериями национального государства становятся этнос и язык, а любая народность, которая считала себя нацией, могла добиваться права на самоопределение.

Говоря о возросшей роли этнокультурных и языковых характеристик в период Нового времени, Э. Геллнер отмечает, что развитие формального типового универсального образования в индустриальном обществе во многом стимулировало появление современного национализма. В аграрном обществе, когда человек общался со своими деревенскими соседями, опираясь на культуру, усвоенную им бессознательно, он редко задумывался над тем, какие именно язык и культура являются официально признанными. Язык, с помощью которого общались друг с другом чиновники, его не касался. Поэтому, по мнению Э. Геллнера, существовавшие тогда межобщинные конфликты ограничивались конкретными местными интересами и не затрагивали символов культуры. В индустриальном обществе предназначение и идентификация человека тесно связаны с письменной культурой, которая обеспечивается образовательными учреждениями. Средством общения должен быть единый,

общий для всех стандартизированный устный и письменный язык. Наступила, как говорит Э. Геллнер, эпоха отчетливого этнически-культурного конфликта. Все вынуждены существовать внутри бюрократической сети, и тот, кто не вписывается в ее коммуникативную среду, становится второсортным гражданином.

По мнению Э. Хобсбаума, наивысшая точка развития национализма приходится на период 1918-1950 гг., что во многом вызвано революцией в России, распадом империй, развитием СМИ. Указанные факторы оказали влияние на процессы взаимоотношений наций-государств, этнических меньшинств и индивидов.

Сравнивая процессы, происходившие в Европе и России, М.В. Ноженко, опираясь на идеи А. Капеллера и А. Миллера, отмечает, что в царское время в нашей стране не набрал силы официальный национализм в связи с запаздывающей по сравнению с западными державами государственной трансформацией. Что касается национальных движений на территории страны, то первым в их ряду стал польский национализм. Остальные национальные движения до конца XIX в. были слабыми и достаточно либеральными по отношению к империи. Ситуация изменилась в начале XX в. Первая мировая война и революция 1917 г. привели к распаду Российской империи, что отразилось на характере межэтнических отношений и государственной политике в этой области. На территориях, вошедших в состав СССР, отмечает М.В. Ноженко, осуществлялось формирование этнического, а не национального самосознания. Данный автор говорит о зарождении официального национализма именно в советский период. В частности, формируемая общность, получившая название «советский народ», по сути, несла в себе черты единой нации. Однако складывание горизонтальных связей ослаблялось созданием системы этнического федерализма, а также механизмов ранжирования граждан страны по этническому принципу. Политика государства способствовала становлению территориальных сообществ в границах союзных республик, которые постепенно начали приобретать национальные черты. Населению же РСФСР была присуща самоидентификация со страной в целом, а не с республикой. В результате современное национальное строительство в России, несмотря на видимые усилия со стороны государства, можно согласиться с М.В. Ноженко, испытывает определенные трудности и несет в себе потенциал конфликтов на фоне роста этнического самосознания в регионах.

Необходимо отметить, что политика формирования российской нации должна учитывать, что для многочисленных народов страны вопрос об их этнической специфике и самобытности не утратил своей актуальности. Ф. Барт, отмечал, что этнические группы сохраняются как значимые единицы лишь постольку, поскольку существует маркированное отличие в поведении, то есть поскольку существуют постоянные культурные различия, сохранность контактных этнических групп предполагает не только критерии и сигналы идентификации, но и структури-

рование взаимодействия, обеспечивающее сохранность культурных различий. В связи с этим выдвижение в современном национальном строительстве на первый план этнических характеристик (прежде всего русских) нецелесообразно, так как болезненно воспринимается в субъектах федерации. Набирающий популярность в современной отечественной научной литературе подход, рассматривающий нацию с позиций социального конструирования, то есть как общность, целенаправленно формируемую и изменяемую во времени и пространстве, позволяет найти другие (не этнические) идентифицирующие признаки, объединяющие все население страны.

Р.Р. Сулейманов
(г. Казань)

Новые источники по истории отношений между Израилем и Советским Союзом (Россией)

Изучение российско-израильских отношений (в том числе и в советский период) имеет почти столь же длинную историю, как и сами эти отношения. Больше того, перед нами достаточно редкий в политологии случай, когда историография событий имеет куда более длинную хронологию, чем сами описываемые события, ибо дипломатические отношения между СССР и Израилем разрывались дважды, в то время, как изучение Израиля в СССР, равно, как и изучение Советского Союза в Израиле не прекращалось ни на один год. В 1990-е — 2000-е годы количество опубликованных работ по истории отношений между СССР (Россией) и Израилем выросло в разы, что связано как с общим резким увеличением количества научных публикаций в последние десятилетия, так и изменением политического климата в двусторонних отношениях. Возникла насущная потребность проанализировать богатейший опыт двухсторонних связей, что и стали делать российские и израильские исследователи. В России уже успешно были защищены несколько кандидатских диссертаций как по истории политики СССР/России на Ближнем Востоке в целом, так и применительно к Израилю, что позволяет говорить о формировании российской научной школы израилеведения, в которой проблематика отношений между Москвой и Иерусалимом находит свое достойное место.

Доступ в архивы открыл возможность опубликовать весьма объемные сборники документов по истории отношений СССР и Израиля. Учитывая крайнюю трудность в проникновении в архивы министерств иностранных дел обеих стран, подобные сборники документов еще долго будут служить для востоковедов и историков-международников основной источниковой базой по истории отношений между Россией и Израилем. Правда, пока документы позволяют нам заглянуть лишь